

УДК 343

Вирясова Наталья Васильевна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых дисциплин,
филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире,
Российская Федерация, 352900, г. Армавир, ул. Комсомольская, 126;

Доброскок Илона Николаевна,

студентка,
филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире,
Российская Федерация, 352900, г. Армавир, ул. Комсомольская, 126;

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЛИЧИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы особенности расследования уголовных дел, связанных с причинением вреда при защите от общественно опасного посягательства. Приводятся примеры вынесения решений об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие применения необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовный закон, отказ в возбуждении уголовного дела, преступность деяния.

Каждая ситуация, связанная с причинением вреда при необходимой обороне, должна иметь под собой основание и протекать в определенных условиях, которые и относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, причинившего при необходимой обороне вред охраняемым уголовным законом социальным ценностям [1, с. 2].

При установлении пределов необходимой обороны по уголовным делам, связанным с причинением вреда при защите от общественно опасного посягательства, необходимо учитывать роль лица, причинившего вред здоровью в состоянии необходимой обороны, действия

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

обороняющегося, примененный им способ и средство защиты, возможность у обороняющегося избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицами или органам власти, характер, опасность посягательства и скоротечность его развития, а также момент возникновения опасности, действия нападающего, его психическое состояние, наличие у него оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия, высказывание им угроз убийством и (или) применения насилия опасного для жизни и здоровья обороняющегося и других лиц, а также фактор неожиданности. Внезапность и интенсивность нападения, а также возможности обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности следует оценивать исходя из фактических обстоятельств и действий нападающего лица, места и времени проверяемого события, в том числе продолжительности противоправных действий нападающего, применения нападающим насилия, опасного для жизни или здоровья, либо высказываний угроз применения такого насилия, наличия у нападающего лица оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, а также возможности у обороняющегося как скрыться с места события, так и предотвратить иным способом общественно опасные посягательства.

Моменту прекращения преступного посягательства дается оценка по фактическим обстоятельствам, установленным проверкой, с учетом анализа действий нападающего, отсутствия у него возможности (намерений) продолжать преступное посягательство, связанной с утратой орудия преступления, прекращением сопротивления в результате обороны, по своей инициативе или по иным объективным обстоятельствам, которые вопреки воле нападавшего не дали возможности продолжить преступное деяние.

Обстоятельствами, дающими основание признать, что лицо не находилось в состоянии необходимой обороны, являются:

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

– причинение вреда посягавшему лицу после того, как посягательство было предотвращено;

– причинение вреда лицу в связи с совершением последним действий малозначительного характера, не представляющих общественной опасности;

– причинение вреда лицу в результате провокации нападения.

В качестве примеров уголовных дел по результатам расследования которых приняты решения об их прекращении, в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно привести следующие:

1. 23.04.2018 в следственный отдел из ОМВД России поступил протокол принятия от гражданки Ш. устного сообщения о преступлении. Из поступившего документа следовало, что 13.04.2018, находясь в помещении, работник К. применила в отношении работника Ш. физическое насилие, выразившееся в нанесении последней двух ударов в область груди и одного удара в левое плечо.

Проведенными проверочными мероприятиями состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [2, с. 263], в действиях К. выявлено не было, поскольку использование с ее стороны насилия в отношении заявительницы было вызвано пресечением противоправных действий Ш. в виде насилия, повлекшего причинение К. телесных повреждений в виде двух кровоподтеков передней поверхности грудной клетки слева, пяти кровоподтеков передней и наружной поверхностей правого предплечья, кровоподтека наружной поверхности верхней трети левого плеча.

Таким образом, при принятии процессуального решения действия К. оценены следователем как необходимая оборона, поскольку они были направлены на пресечение противоправного поведения Ш., в связи с чем 22.05.2018 в возбуждении уголовного дела в отношении К. отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [3, с. 23].

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

2. В производстве СО находились материалы процессуальной проверки по сообщению о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 и п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ[2,с.263], в отношении нескольких должностных лиц.

В ходе проверки сообщения о преступлениях установлено, что 15.10.2016 в исключительной экономической зоне РФ при проведении осмотровой группой контрольно-проверочных мероприятий на борту судна под флагом КНДР (в связи с незаконной добычей водных биоресурсов — кальмара), членами команды данного судна представителям власти было оказано активное физическое сопротивление с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также попыткой завладения оружием.

Действуя в состоянии, обусловленном необходимой обороной, указанные сотрудники пограничных органов вынужденно применили табельное оружие, вследствие чего члены команды иностранного судна получили телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе со смертельным исходом. Кроме того, должностные лица, действуя в состоянии, обусловленном крайней необходимостью, произвели выстрелы из корабельной артиллерийской установки по винто-рулевой группе судна, поскольку граждане КНДР под угрозой посягательства с применением колюще-режущих предметов оттеснили представителей власти на нос судна, захватили рубку управления и направили судно в сторону Государственной границы РФ с намерением убить в КНДР с представителями власти РФ на борту. 15.11.2016 в отношении должностных лиц вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ[2,с.23]. В отношении членов команды судна следственным отделом на транспорте СК России возбуждены уголовные дела по ст. 318 УК РФ, которые направлены в суд, виновные осуждены к различным срокам лишения свободы[4].

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

Правовая значимость необходимой обороны состоит в том, что посредством причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны осуществляется пресечение общественно опасного посягательства, направленного на права и свободы конкретной личности либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Список литературы

1. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС КонсультантПлюс. 2015. – 53 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 10 января 2021 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 322 с.; 20 см.– (Актуальное законодательство). – 3000 экз. – ISBN 978-5-17-133622-6. – Текст: непосредственный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Москва–7000 экз.- ISBN 978-5-133621-9. – Текст: непосредственный.
4. Обзор практики следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по применению в ходе досудебного производства положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также соответствующей судебной практики – Управление процессуального контроля и криминалистики. – Москва 2021. – Текст: непосредственный.